

Емельянова Т.П., Кузнецова А.В. Представления коллективной памяти об эпохе Петра I и его личности у представителей различных социальных групп

English version: [Emelyanova T.P., Kuznetsova A.V. Representations of collective memory concerning epoch and personality of Peter the Great in representatives of various social groups](#)

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Социально-психологическое исследование особенностей коллективной памяти проходило в несколько этапов с участием жителей Москвы, представителей трех возрастных когорт ($N = 585$). Обнаружены различия в содержании представлений респондентов, принадлежащих к разным когортам. Старшее поколение конструирует желаемый образ страны как сильной, обороноспособной державы; для среднего поколения важнее ее продуктивное социальное реформирование; для студентов желаемый образ России – это открытая миру страна, занимающая в нем достойное место. Кластерный анализ позволил выделить основные типы респондентов – носителей особого рода представлений, различающихся по глубинным установкам в понимании логики исторического процесса в России.

Ключевые слова: коллективная память, поколение, возрастная когорта, историческая память, структура представлений, Петр Первый

Коллективная память – это средство сохранения социально значимой информации, без которой невозможно существование общества в целом, социальных групп и отдельных индивидов, входящих в общество. Целостность и устойчивость социальных связей зависит от успешности функционирования коллективной памяти. В условиях социальных и политических изменений в современном российском обществе слабость оснований для возникновения новой общегосударственной идентичности приводит к поиску объединяющего символа в историческом прошлом страны [Дилигенский, 1994; Емельянова, 2009]. При этом поиск этот осуществляется не только «сверху» путем насаждения определенной политически выгодной картины мира, но и «снизу», фиксируясь в проявлениях обыденного сознания далеких от власти членов общества [Кузнецова, 2010]. В исследованиях А.Г.Левинсона [Левинсон, 1996] и Т.П.Емельяновой [Емельянова, 2006] выявлено возрождение интереса общества к фигуре Петра Великого, с которой традиционно связываются ценности твердого и решительного самодержавного управления, а также воспоминания о прежнем имперском величии страны.

Коллективная память об эпохе Петра I и его личности в контексте современной общественно-политической жизни

Мы будем вслед за М.Хальбваксом [Хальбвакс, 1950] понимать под коллективной памятью разделяемые людьми представления об историческом прошлом, которые имеют свойства оживляться, актуализироваться, конструироваться заново в межличностном дискурсе. Будучи пропущенными через призму групповой идентичности, они воссоздаются с учетом и в контексте сегодняшних интересов и целей группы. Фигура Петра Великого как государственного деятеля неоднократно изучалась в различных отраслях гуманитарного знания [Левинсон, 1996, Лобин, 2006; и др.].

На основании анализа многочисленных научных и художественных произведений авторы делают вывод о том, что интерес к личности Петра Великого обостряется в кризисные, переломные периоды жизни общества. В сознании россиян Петр Великий – это, в первую очередь, государственный деятель, совершивший резкий поворот в развитии страны, предопределивший ход ее истории на многие века вперед. Все исследователи указывают на главную отличительную черту эпохи Петра Великого – это период решительной ломки традиционного уклада, период преодоления отжившего и обновления страны. Поиск аналогий в истории – это естественный ход мысли современных россиян, который выводит Петра Великого на первые строчки рейтинга политических деятелей России [Левинсон 1996].

Коллективная память об эпохе Петра рассматривается нами в контексте особенностей различных поколенческих когорт. Е.Б.Шестопа́л [Шестопа́л, 2008] выделены несколько поколенческих когорт российского общества, каждая из которых характеризуется специфическими особенностями группового сознания. Особое значение в этом плане Е.Б.Шестопа́л придает первичной политической социализации в детском возрасте и ресоциализации, связываемой с глобальными процессами в обществе и государстве. Представления коллективной памяти той или иной поколенческой когорты отражают условия ее становления и актуального существования, что выражается в значительных различиях содержания представлений об одних и тех же исторических событиях и личностях [Емельянова, 2002].

В нашем исследовании, опираясь на идеи М.Хальбвакса [Halbwachs, 1950], мы определяем представления коллективной памяти как концептуальный аналог социальных представлений, обращенных к событиям прошлого. Согласно теории коллективной памяти Хальбвакса, индивидуальные представления о прошлом являются социально детерминированными групповой идентичностью и всем контекстом общественной жизни.

В условиях современной России естественным является обращение коллективного сознания к представлениям о прежних эпохах в поисках образа лидера, способного вывести страну на высокий уровень развития. В данном контексте представления о Петре I и эпохе его правления приобретают особый смысл. Непосредственная связь таких представлений с сознанием и самосознанием групп обуславливает аффективную заряженность этих конструктов [Лавабр, 1995; Полляк, 1995; Руссо, 1995; Турбина, 1998; Bartlett, 1950; Gaskell, 1997; Paez, 1997; Rimé, 1997].

Основываясь на данных теоретических положениях, мы предположили, что представления коллективной памяти современных россиян детерминированы не только актуальной политической и экономической ситуацией в стране, но также попытками понять и предвидеть развитие этой ситуации. Целью нашего исследования стал анализ представлений коллективной памяти об эпохе правления Петра I в трех поколенческих когортах, что косвенно укажет на динамику этих представлений, выделение типов респондентов-носителей различных по содержанию представлений и анализ сравнения таких представлений с мнениями о современном российском обществе.

Методы

Выборка

В исследовании всего приняло участие 585 респондентов, жителей Москвы и Московской области. В первой и второй частях исследования были опрошены 465 человек, из них: 161 студент (возраст от 18 до 23 лет), 155 работающих взрослых (возраст от 25 до 55 лет) и 149 неработающих пенсионеров (возраст от 60 до 86 лет). Мужчин – 185 человек, женщин – 280 человек. Из их числа в исследовании представлений об эпохе Петра I принимало участие 120 человек, разделенных на возрастные когорты по 40 человек.

Источники представлений изучались на выборке 120 респондентов (4 группы по 30 человек): первую группу составили школьники в возрасте 14–15 лет; вторую – студенты в возрасте 18–22 года; третью – работающие взрослые возраста 24–52 лет; четвертая группа – неработающие пенсионеры в возрасте 56–86 лет.

Процедура и методы сбора данных

Исследование включало в себя три этапа.

На первом изучалось содержание представлений о личности Петра I. На втором этапе респондентам предлагалось актуализировать свои представления относительно эпохи Петра I, сравнить их по ряду параметров с современной Россией, на третьем – описать основные источники информации о Петре I.

В качестве методов сбора эмпирических данных использовались авторские методики оценки значимости исторических деятелей, авторская 20-шкальная методика выявления содержания представлений об эпохе Петра I. Основанием для создания этих методик послужил поисковый этап исследования, включавший задание написать эссе об эпохе Петра I.

Кроме того, применялся метод незаконченных предложений относительно характеристик различных сфер государственной жизни современной России и в 17–18-м веках, а также источников, из которых респонденты получали основную информацию о Петре I (авторская методика).

Обработка полученных данных проводилась при помощи тематического контент-анализа, лексического анализа, вычисления коэффициента позитивных ответов по Ж.-К.Абрику. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с использованием русифицированного статистического пакета STATISTICA 6.1 и пакета статистических программ SPSS 13.0; проводился анализ с помощью непараметрического критерия Манна–Уитни для сравнения двух несвязных выборок, использовался метод таблиц сопряженности с использованием коэффициента Z-статистика, метод кластерного анализа, контент-анализ.

Основные задачи исследования: изучить содержание представлений коллективной памяти об эпохе Петра I и его личности у представителей трех поколенческих когорт, выявить типы респондентов по содержанию этих представлений, сопоставить представления об эпохе Петра I с представлениями о состоянии современного российского общества, а также выявить основные источники информации респондентов об эпохе Петра I и его личности.

Результаты

Особенности содержания представлений о личности Петра I

Согласно инструкции, респонденты называли пятерых наиболее значимых с их точки зрения политических деятелей в истории России. Далее им было предложено описать этих деятелей и назвать поступки либо события, в связи с которыми эти деятели ими выделены, перечислить то значимое, что было совершено ими. Обнаружено, что Петр I является первым по упоминаниям исторических деятелей для всей выборки, занимая лидирующее место (62% упоминаний) и опережая И.В.Сталина (57%), В.И.Ленина (49%), М.С.Горбачева (33%), Б.Н.Ельцина (29%) и Екатерину II (17%). Показательно, что полученные данные согласуются с результатами исследований других авторов [Левинсон, 1996] и даже по прошествии 16 лет подтверждают особое место фигуры Петра I в коллективной памяти.

Рейтинги наиболее часто упоминаемых политических деятелей у студентов и работающих взрослых не имеют существенных отличий и совпадают с данными в целом по выборке, описанными выше. В то же время неработающие пенсионеры чаще всего первым называли И.В.Сталина (63%), а Петр I (54%) находится только на втором месте в рейтинге, наравне с В.И.Лениным (54%). Для уточнения этого феномена был предпринят метод описания респондентами выбранных ими значимых фигур исторического прошлого.

Полученные тексты описаний политических деятелей были обработаны при помощи тематического контент-анализа. Выявлены различия в эмоциональном отношении респондентов к первым в рейтинге трем историческим фигурам. Так, в описаниях Петра I преобладают позитивные оценки (69%) – *сильный, смелый, талантливый*, негативных было всего 12% (*жесткий, самодур*) и нейтральных – 19% (*высокий, неоднозначный*). В то же время в описаниях И.В.Сталина – иная

ситуация – 57% оценок негативны (*жестокий, кровавый, тиран*), позитивны чуть более четверти описаний (26%, *сильный, умный, решительный*), наименьшая доля (17%) – нейтральны (*властный, неоднозначный*). Описывая В.И.Ленина, респонденты были менее категоричны, но значительная часть ответов (48%) содержала позитивные описания (*умный, целеустремленный, лидер*), почти треть (28%) описаний негативны (*жестокий, неприятный*) и 23% – нейтральны (*хитрый, лысый*).

Отметим, что между группами было обнаружено как сходство, так и статистически значимые различия в описаниях Петра I ($p = 0,003$). Представления студентов и работающих взрослых схожи – большее число описаний позитивны (*сильный, целеустремленный, умный*), меньшее – нейтральны (*неоднозначный, реформатор, властный*) и минимальное – негативны (*жесткий, авторитарный*). При этом статистически значима тенденция студентов не давать ему негативных оценок и тенденция работающих взрослых давать оценки нейтральные.

В то же время, хотя преобладающее количество оценок остается позитивным, неработающие пенсионеры статистически чаще, чем другие когорты, дают негативные оценки этому деятелю. Относительно Сталина в старшей группе, как и в других, ситуация такова: большее количество (54%) респондентов оценили деятеля негативно, меньшее (29%) – дали положительные отзывы, и минимальное (16%) количество респондентов привели нейтральные описания. Значимых отличий от ответов средней и младшей группы не обнаружено. Таким образом, можно отметить, что, несмотря на небольшую разницу в рейтинге, содержание описаний Петра I раскрывает преимущественно позитивный образ императора в глазах респондентов, в то время как представления о И.В.Сталине в целом по выборке негативны. То есть если память о Сталине – это, скорее, память предупреждающая, травмированная, память о Петре I содержит представления о созидательности его роли, важности его вклада в развитие страны.

При помощи тематического контент-анализа ответов на открытые вопросы были выявлены содержащиеся в коллективной памяти респондентов наиболее яркие сферы деятельности Петра I. 42% опрошенных ответили, что Петр I открыл «*окно в Европу*», то есть наладил связи России с европейскими странами и способствовал общей европеизации жизненного уклада внутри страны. Вторым по частоте упоминаний (16%) значимым для респондентов достижением императора является создание *морского флота*. На третьем месте среди важных достижений оказалась *реформаторская деятельность* Петра I (13% упоминаний). Причем в большинстве случаев респонденты не давали указания на конкретные реформы, а говорили об абстрактных «массовых», «крупных» реформах, повлиявших на жизнь всей страны. Статистически значимых отличий между ответами респондентов из разных возрастных групп найдено не было.

Особенности структуры представлений об эпохе Петра I

В ходе обработки данных, полученных с помощью эссе, методом лексического анализа нами были получены данные о структуре представлений в трех группах (поколенческих когортах). Этот метод позволяет обнаружить тематические связи элементов текста. В группе респондентов 20–25 лет наибольшую частоту имеют сочетания категорий «Петр-реформы», «Петр-Россия», «Петр-эпоха», «Петр-развитие», «Петр-государство», «Россия-реформы», «Россия-Европа». В группе респондентов 40–45 лет наибольшую частоту имеют сочетания категорий «Петр-реформы», «Петр-эпоха», «Реформы-эпоха», «Реформы-флот», «Европа-окно», «Военный-флот». В группе респондентов 60–65 лет наибольшую частоту имеют сочетания «Петр-Россия», «Петр-эпоха», «Россия-Европа», «Европа-флот», «Европа-окно», «Россия-новый», «Новый-уровень».

Результаты опроса по разработанным авторами шкалам были обработаны с помощью коэффициента Ж.-К.Абрика, предложившего использовать для анализа структуры представления коэффициенты позитивных ответов – ТСП [Емельянова, 2006]. Вычисление коэффициентов позитивных ответов позволило выявить те характеристики (ядерные элементы представления), которые, по мнению респондентов, в наибольшей степени определяют особенности эпохи правления Петра I (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент позитивных ответов (ТСП) в трех возрастных группах

Утверждение	Коэффициент
-------------	-------------

	позитивных ответов (ТСР)		
	20–25	40–45	60–65
1. Конец 17-го века – начало 18-го века – время реформ в России	90	95	92,5
2. Необходимость реформирования России в этот период	85	90	85
3. Потребность в изменении старого уклада жизни	87,5	82,5	72,5
4. Нововведения в армии и флоте	95	97,5	97,5
5. Значимые перемены в сфере культуры	77,5	80	80
6. Отсталость России от Европы	72,5	72,5	65
7. Неподготовленность Российского общества к петровским переменам	70	70	55
8. Недовольство разных классов петровскими реформами и переменами	65	75	65
9. Стремление Петра I достичь уровня Европы	100	92,5	92,5
10. Установление дружеских отношений с разными странами	87,5	88,5	80
11. Влияние европейского образования на политику Петра I	85	85	90
12. Период активной внешней политики и войн	82,5	85	92,5
13. Сходство и общность проблем и сложностей в развитии экономики, финансов, системы образования и культуры внутри государства в конце 17-го века – начале 18-го века и положение в государстве в наши дни	12,5	25	10
14. Главная черта характера Петра I – это целеустремленность	77,5	95	77,5
15. Петр I избрал либеральный стиль правления	25	12,5	27,5
16. Петр I часто принимал необдуманные решения	20	22,5	25
17. Правление Петра I связано с множеством реформ и инноваций	97,5	97,5	95
18. Петр I поднял Россию на качественно новый уровень	92,5	95	77,5
19. Основным достижением Петра I является строительство Санкт-Петербурга	60	72,5	42,5
20. Петр I «прорубил окно в Европу»	90	97,5	97,5

Примечания. Курсивом выделены ядерные элементы преставлений.

Согласно полученным данным, представители трех возрастных когорт характеризуются близостью содержания представлений об эпохе Петра I. Так, высоки значения коэффициента ТСР во всех трех группах относительно суждений «Конец 17-го века – начало 18-го века – время реформ в России», «Нововведения в армии и флоте», «Стремление Петра I достичь уровня Европы», «Правление Петра I связано с множеством реформ и инноваций», «Петр I «прорубил окно в Европу». В группе 20–25-летних респондентов велико значение коэффициента ТСР суждения «Петр I поднял Россию на качественно новый уровень». В группе 40–45-летних высоки значения коэффициента ТСР относительно суждений «Необходимость реформирования России в этот период», «Главная черта характера Петра I – это целеустремленность», «Петр I поднял Россию на качественно новый уровень». Средняя возрастная когорта также высоко оценила такую черту Петра I, как целеустремленность, неразрывно связывая изменения в данный период с особенностями личности правителя. У старшей когорты высоко значение коэффициента ТСР относительно суждения «Влияние европейского образования на политику Петра I».

Для выявления значимых различий между представителями трех возрастных когорт было произведено сравнение оценок респондентов в программе Statistica 6.0 с помощью вычисления критерия U-Манна-Уитни. Получены данные о достоверных различиях в оценке суждения «Главная черта характера Петра I – это целеустремленность» между представителями первой (20–25 лет) и второй (40–45 лет) возрастных когорт. Во второй когорте оценки значимо более высокие. Значимые различия выявлены между оценками представителей второй (где коэффициент значимо выше) и третьей когорты: «Установление дружеских отношений с разными странами» и «Петр I поднял Россию на качественно новый уровень».

Представления респондентов об эпохе Петра I сравнительно с современной Россией

С помощью метода незаконченных предложений респондентам предлагалось сравнить политическую, экономическую, образовательную системы, а также особенности общества петровской эпохи и современной России. Контент-анализ продолжений незаконченных предложений выявил единство респондентов трех групп (младшей, средней и старшей) в преимущественно позитивной оценке политики Петра I, что связывается с проведением важных реформ и с завоеванием достойного положения страны на мировой арене (51 % респондентов первой когорты, 49 % второй и 36,59% третьей когорты). Политическая ситуация современной России оценивается всеми группами преимущественно негативно как ситуация упадка, застоя, нестабильности, подчеркивается необходимость реформ. Развитие экономики государства эпохи Петра оценивается респондентами как интенсивное, прогрессивное и ведущее к позитивным изменениям (47 % – первой, 48,78% – второй когортой, 57 % – третьей). Состояние экономики в современной России рассматривается респондентами в основном как непродуктивное, застойное, неразвивающееся, зависящее от продажи природных ресурсов (62 % – младшая когорта, 61 % – средняя, 77 % – старшая).

Почти треть респондентов каждой из групп оценивает систему образования в эпохи Петра как развивающуюся и меняющуюся под воздействием проводимых реформ. При этом около 50% респондентов первой и третьей когорт оценивают современную систему образования как переживающую период упадка, в средней когорте – 60,98%. Основной характеристикой российского общества эпохи Петра младшая когорта считает его разобщенность, сословность (22,5%), а также указывают на сопротивление реформам (15%). 10% респондентов, напротив, рассматривают его как шагнувшее вперед и развивающееся. 15% респондентов рассматривает общество времен Петра Великого как образованное, 12,5% – как отсталое, сословное (25,64%). Старшая когорта определяет его как сословное (25,64%), но при этом – развитое, высокообразованное (20,51%), но требующее реформ (12,82%).

Современное общество оценивается младшей когортой как нестабильное, шаткое, переживающее период упадка (50, 05%). Современное общество респондентами средней когорты оценивается как общество с низким уровнем развития (39,02%), разделенное на слои (24,39%), неудовлетворенное жизнью (9,76%), сословное (25%), отсталое, бескультурное, деградирующее (38,46%), разобщенное (30,77%). Только 12,82% отмечают демократический характер общественного устройства. Общество в современной России оценивается старшими респондентами негативно, как деградирующее, слабое (28,57%), разобщенное (19,05%), требующее изменений (9,52%).

Типы респондентов – носителей различных представлений об эпохе Петра I

Для выявления типов респондентов, различающихся представлениями об эпохе Петра I, был проведен кластерный анализ. Выявлено три типа респондентов.

Первый тип респондентов характеризуется наименее благоприятными оценками периода правления Петра I как времени реформ, а также низкими оценками утверждения «Петр I поднял Россию на качественно новый уровень». При этом респонденты данного типа в наибольшей степени по сравнению с представителями других типов оценивают современную эпоху как схожую с эпохой конца 17-го – начала 18-го века, а Петра I – как склонного к необдуманным решениям. К данному типу относится 48 респондентов. Первый тип респондентов склонен к критическому оцениванию результатов правления Петра I на основании того, что принимаемые им решения не привели к положительным преобразованиям в жизни государства, а сходство с положением дел в современной России сводится к неудовлетворительному руководству, не принимающему в расчет действительные потребности народа. Данный тип респондентов получил название «Критики». К нему принадлежит 14 респондентов из младшей когорты, 12 респондентов из средней, 22 респондента из старшей когорты.

Респонденты, относящиеся ко второму типу, характеризуются наиболее высокими оценками по сравнению с другими типами по всем шкалам, описывающим необходимость преобразований в российском государстве конца 17-го – начала 18-го века. Респонденты данного типа отмечают

неподготовленность народа к петровским преобразованиям, что не мешает им давать высокие оценки проведенным реформам. Личность Петра I оценивается позитивно, ему приписываются такие качества, как целеустремленность и склонность к авторитарному стилю правления, а необдуманность решений императора отрицается. К данному типу относится 44 респондента. Таким образом, представителей второго типа респондентов можно охарактеризовать как позитивно оценивающих эпоху правления Петра I, но при этом отрицающих ее сходство с современной Россией. Респонденты, по-видимому, считают, что России в наши дни необходим лидер, схожий с Петром I, способный поднять страну на более высокий уровень и обеспечить ей достойное положение на мировой арене. Данный тип респондентов получил название «Нуждающиеся в сильном лидере». К нему принадлежит 16 респондентов из младшей когорты, 19 респондентов из средней, 9 респондентов из старшей.

Представители третьего типа респондентов отрицают необходимость реформирования России в период правления Петра I и отсталость России от Европы. По логике их ответов, респонденты, относящиеся к данному типу, склонны рассматривать события прошлого в контексте всего последующего пути развития страны. И если в период конца 17-го – начала 18-го века реформы Петра I оценивались как конструктивные преобразования, то дальнейший путь развития России продемонстрировал, что стране следовало придерживаться собственной линии, не ориентируясь на Европу. К данному типу респондентов относятся 28 человек, из них 10 из младшей когорты, 9 из средней и 9 из старшей. Тип получил название «Сомневающиеся». Отметим, что большая часть представителей младшей и средней возрастных когорт принадлежит к типу «нуждающихся в сильном лидере», большая часть представителей старшей возрастной когорты принадлежит к типу «критиков».

Источники информации о Петре I и его эпохе

Респондентам были заданы вопросы, читали ли они книги о Петре I, смотрели ли фильмы, телевизионные передачи, какие еще источники информации о Петре I они могут назвать.

Выявилось, что у значительного числа школьников (56%) и студентов (70%), в формировании представлений о Петре I большую роль играют книги (чаще всего имеется в виду учебник истории). В группе работающих взрослых наибольшее число респондентов отметили фильмы (80%), среди неработающих пенсионеров 96% указали книги, 93% – фильмы, 86% – художественную литературу, 70% – телевизионные передачи. Наиболее популярными книгами о Петре I (кроме учебников истории) оказались, «Петр I» А.К.Толстого, «Арап Петра Великого» и «Медный всадник» А.С.Пушкина, «Русь изначальная» В.Д.Иванова, «Россия молодая» Ю.П.Германа, а также энциклопедии.

Среди фильмов упоминались «Петр Великий», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «В начале славных дел», «Юность Петра». Телевизионные передачи – «Суд времени», «10 имен России», «Россия молодая», «История Руси».

Кроме того, респондентам был задан открытый вопрос относительно других источников информации о Петре I. Наиболее частыми ответами стали: уроки истории (45% ответов), рассказы старших (18%), экскурсии (13%), Интернет (11%), музеи (10%), газеты и журналы (10%), посещение Санкт-Петербурга (7%). Респонденты также отмечали, что именно оказало наибольшее влияние на формирование представления о Петре I из предложенных вариантов. Для всех групп на первом месте оказались уроки истории (100% у студентов, по 93% у школьников и взрослых, 70% – у пенсионеров).

Отметим, что художественная литература со значительной разницей в частоте упоминалась практически одними пенсионерами (73%), фильмы чаще всего упоминались пенсионерами и работающими взрослыми (67% и 57% соответственно). Посещение музеев и мемориалов примерно в равной степени присутствует у школьников (47%), студентов (50%) и пенсионеров (47%) и чуть менее – у работающих взрослых (33%). При этом большинство респондентов помнят и выделяют два посвященных Петру I монумента – *памятник на Москве-реке* (упомянули 61% респондентов) и *Медный всадник* в Санкт-Петербурге (упомянули 52% респондентов), прочие памятники имеют гораздо меньшую частоту упоминания, самое популярное памятное место среди них – *Кунсткамера* в Санкт-Петербурге (упомянули 21% респондентов).

Стоит отметить, что больше всего различных мемориалов и памятных мест смогли перечислить пенсионеры, студенты и работающие взрослые, для школьников этот вопрос оказался наиболее затруднительным, эта группа перечислила наименьшее количество памятных мест. Отметим значительный отрыв от прочих источников уроков истории во всех группах. Примечательны устные комментарии респондентов: в первую очередь им запомнился не столько текст учебника, сколько личная оценка, которую давал историческому деятелю учитель. На втором месте – «рассказы старших». Полученные результаты еще раз доказывают интерактивную природу коллективных воспоминаний, роль общественного дискурса для их формирования.

Обсуждение

Именно релевантность образа Петра I актуальному запросу на реформы и преобразования, видимо, становится ключевым фактором значимости фигуры этого исторического деятеля в представлениях различных возрастных когорт. В целом по выборке первой части исследования именно Петр I лидировал в рейтинге самых значимых фигур в истории России. Предполагая закономерность существования непрерывности в восприятии людьми исторического времени, можно ожидать, что представления о прошлом выполняют важные функции при конструировании социальных представлений о настоящем и играют роль в процессе предвидения будущего. Следуя этой логике, выбор фигуры Петра I должен означать придание особой важности тем чертам личности императора и тем сферам его деятельности, которые имеют значение в контексте современности и ожиданий, направленных в будущее.

Полученные в итоге лексического анализа смысловые связи во всех обследованных поколенческих когортах указывают на реформаторскую деятельность Петра I и вхождение на европейскую арену. Эти смыслы, разумеется, не случайны в отношении политических ожиданий наших респондентов: в них отражаются надежды на продуктивное реформирование жизненно важных сфер общества, на придание ему нового импульса к развитию и на то, что Россия вновь займет достойное место в мировом политическом и экономическом пространстве. При этом групповые особенности когорт, их социально-демографические и социально-психологические характеристики не могли не проявить себя в содержании коллективных воспоминаний.

Анализируя ядерные элементы представлений о Петре I, можно видеть, что у старшей когорты ведущие места занимают элементы «Нововведения в армии и флоте» и «Период активной внешней политики и войн» (табл. 1). Возникает предположение, что старшие респонденты высоко оценивают военные реформы и военные победы императора в сопоставлении с обороноспособностью современной России и косвенно проявляют таким образом свою озабоченность. Думается, что подобные суждения вполне логично объясняются периодом ранней социализации этой когорты, пришедшейся на эпоху «холодной войны», когда во внутренней политике культивировалась враждебность Западу и идея военной мощи СССР.

Средняя возрастная когорта через ядерные элементы представлений демонстрирует, прежде всего, свою заинтересованность реформаторской деятельностью Петра I: «Конец 17-го – начало 18-го века – время реформ в России», «Необходимость реформирования России в этот период», «Петр I поднял Россию на качественно новый уровень», «Главная черта характера Петра I – это целеустремленность» (табл. 1). Успехи реформ Петра I косвенно сопоставляются этими респондентами с современной реформаторской политикой, которую они не считают результативной (данные незаконченных предложений). Ранняя политическая социализация этой когорты пришлась на период начала перестройки, связанный с ожиданиями и лишениями. Задачи продуктивного реформирования всей общественной жизни до сих пор стоят для них на повестке дня.

Младшая поколенческая когорта – студенты – в своих представлениях об императоре выдвигают на первый план «Потребность в изменении старого уклада жизни», «Установление дружеских отношений с разными странами» и «Стремление Петра I достичь уровня Европы» (табл. 1). В этих преобладающих для младшей когорты элементах представления просматривается позитивная оценка устремлений Петра I к расширению международных связей России, к европеизации российского общества. Тот факт, что современная Россия еще не достигла в своем общественном и гуманитарном развитии уровня ведущих европейских стран, подводит молодежь к сопоставлению этих переломных

эпох. Неудовлетворенность младшей когорты отчетливо выразилась в результатах методики «Незаконченные предложения». Современное российское общество этими респондентами оценивается как общество с низким уровнем развития (39,02%), сословное, разделенное на классы (24,39%), неудовлетворенное жизнью (9,76%). Ранняя социализация этой когорты пришлась на время начала 2000-х годов, когда доступ за рубеж был свободным, а информация о жизни в развитых странах поступала беспрепятственно. Нынешние студенты концентрируют внимание на желании жить в России как в Европе и на повышении уважения к нашей стране за рубежом. По результатам теста незаконченных предложений именно студенты (51%) ратуют больше других когорт за «завоеванием достойного положения страны на мировой арене».

Сравнительный анализ центральных элементов представлений о личности и эпохе Петра I трех поколенческих когорт в контексте восприятия современной ситуации позволяет сделать вывод о косвенной динамике этих представлений в обществе. Можно предположить, что векторы изменения коллективной памяти в разрезе поколений определяются особенностями их социализации и сложившихся установок. Если старшее поколение конструирует желаемый образ страны как сильной, обороноспособной державы, то для среднего поколения важнее ее продуктивное социальное реформирование, в то время как для студентов желаемый образ России – это открытая миру страна, занимающая в нем достойное место.

Анализируя всю выборку целиком, мы обнаружили помимо поколенческого среза коллективной памяти наличие содержательной межпоколенческой диверсификации представлений, которые дал кластерный анализ с выделением основных типов респондентов – носителей особого рода представлений, различающихся по глубинным установкам в понимании логики исторического процесса в России.

Первый из типов – «Критики» – здесь большинство старших респондентов. Этот тип респондентов склонен критически оценивать результаты правления Петра I по причине того, что принимавшиеся им решения не привели в историческом масштабе к устойчивым положительным преобразованиям в жизни государства. Сходство же с положением дел в современной России связывается с неудовлетворенностью руководством, не принимающим в расчет действительные потребности народа.

Второй тип – «Нуждающиеся в сильном лидере» – представлен большей частью респондентами средней и младшей когорт. Их логика рассуждений сводится к тому, что занять достойное место в мире можно только с опорой на сильного лидера, в котором, по их мнению, всегда нуждалась Россия. Представители данного типа считают, что России в наши дни необходим лидер, схожий с Петром I, способный поднять страну на более высокий уровень и обеспечить ее решающее положение на мировой арене.

Третий тип – «Сомневающиеся» – самый малочисленный и в равной степени представленный респондентами всех трех когорт. Этот тип респондентов склонен рассматривать события прошлого в контексте всего последующего пути развития страны. Они – приверженцы «своего пути» в истории России. И даже если в период конца 17-го – начала 18-го века реформы Петра I могли оцениваться как в какой-то мере конструктивные преобразования, то дальнейший путь развития России продемонстрировал, что стране следовало придерживаться собственной линии, не ориентируясь на Европу, а следуя своей неповторимой траектории. Три выделенных типа – по сути дела, три взгляда на исторические судьбы России, ее настоящее и, возможно, будущее.

Было обнаружено, что и в наше время коллективная память «питается» разными источниками информации. Отчасти коллективные воспоминания о Петре I и его эпохе испытывают серьезное воздействие социальных институтов, в частности, школы (особенно, разумеется, у школьников и студентов). При этом запечатление информации имеет преимущественно интерактивную природу – главным источником коллективных воспоминаний являются не тексты учебников, а трактовки школьного учителя на уроках истории, а также обсуждения с другими взрослыми.

Старшая когорта наибольшее количество информации черпает из книг и кинофильмов. Посещение памятных мест Санкт-Петербурга привносит в коллективную память образность и живость. Их посещают все категории респондентов, но чаще других студенты, школьники и неработающие

пенсионеры. Изучение «источниковой базы» представлений коллективной памяти позволяет думать, что они не являются простым слепком, продуктом работы идеологической машины (в том числе образовательной). Преобладание в них личных впечатлений от общения со значимыми людьми, итогов избирательной работы ума по поиску и сохранению субъективно важных смыслов делает коллективную память уникальным явлением обыденного сознания.

Заключение

Результаты исследования, позволившего выявить современные тенденции в представлениях коллективной памяти о личности и эпохе Петра I, обнаруживают приоритеты в содержании памяти, характерные для каждой возрастной когорты.

Эти приоритеты отражают как особенности социализации респондентов разного возраста, так и современные экономико-политические запросы больших групп. При этом коллективная память высвечивает наиболее выигрышные с точки зрения забот нынешнего времени черты и характер деятельности почитаемого респондентами императора. В его образе явно перевешивают черты смелого реформатора и слабо просматриваются те жесткие средства, которыми действовал Петр, его крутой нрав, методы тирана, сопротивление элит, жертвы и т.п. Впрочем, коллективная память склонна творить героев из прошлого, и эти герои различны у представителей разных эпох, возможно, именно такая героизация и является ключом к пониманию скрытых смыслов в политическом сознании людей.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 12-36-01024.

Литература

Дилигенский Г.С. Социально–политическая психология. М.: Наука, 1994.

Емельянова Т.П. Социальное представление как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне). Психологический журнал, 2002, 23(4), 56–66.

Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006.

Емельянова Т.П. Коллективная память с позиций конструкционизма. В кн.: А.Л. Журавлев, Н.Н. Корж (Ред.), Междисциплинарные исследования памяти. М.: ИП РАН, 2009. С. 17–32.

Кузнецова А.В. Коллективная память и смена поколений. Актуальные проблемы социальной психологии развития. М.: Моск. гор. психол.-пед. университет, 2010, No. 1, 81–86.

Лавабр М.К. [Lavabr M.K.] Память и политика: о социологии коллективной памяти. В кн.: Н.С. Автономова, В.С. Степин (Ред.), Психоанализ и науки о человеке. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 233–244.

Левинсон А.Г. Массовые представления об «исторических личностях». В кн.: Одиссей. Человек в истории. М.: Coda, 1996. С. 252–267.

Лобин А.М. Концепция личности Петра I в русской литературе 20 века и социокультурный контекст времени: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск: Ульян. гос. пед. университет, 2006.

Полляк М. [Pollak M.] Память, забвенье, молчание. В кн.: Н.С. Автономова, В.С. Степин (Ред.), Психоанализ и науки о человеке. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 191–216.

Руссо А. [Russo A.] Черные страницы национального прошлого. Послевоенная история и историческая память. В кн.: Н.С. Автономова, В.С. Степин (Ред.), Психоанализ и науки о человеке. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 217–232.

Турбина Е.Г. Память коллективная. В кн.: Е.В. Кемеров (Ред.), Современный философский словарь. М.: Панпринт, 1998. С. 634–642.

Шестопад Е.Б. (Ред.) Политическая социализация российских граждан в период трансформации. М.: Новый хронограф, 2008.

Bartlett F. Remembering: A study in experimental and social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1950.

Gaskell G., Wright D. Group differences in memory for a political event. In: Collective memory of political events: Social psychological perspectives. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1997. pp. 175–189.

Halbwachs M. La mémoire collective. Paris: PUF, 1950.

Paez D., Basabe N., Gonzalez J. Social processes and collective memory: a cross-cultural approach to remembering political events. In: Collective memory of political events: Social psychological perspectives. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1997. pp. 147–174.

Rimé B., Christophe V. How Individual Emotional Episodes Feed Collective Memory. In: Collective memory of political events: Social psychological perspectives. Mahwah, NJ: Erlbaum, 1997. pp. 131–146.

Поступила в редакцию 28 февраля 2013 г. Дата публикации: 25 апреля 2013 г.

[Сведения об авторах](#)

Емельянова Татьяна Петровна. Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук, ул. Ярославская, д. 3, 129366 Москва, Россия.

E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Кузнецова Анна Владимировна. Преподаватель, кафедра социальной психологии развития, факультет социальной психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.

E-mail: nutkins@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Емельянова Т.П., Кузнецова А.В. Представления коллективной памяти об эпохе Петра I и его личности у представителей различных социальных групп. Психологические исследования, 2013, 6(28). <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Емельянова Т.П., Кузнецова А.В. Представления коллективной памяти об эпохе Петра I и его личности у представителей различных социальных групп // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 28. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n28/809-emelyanova28.html>

[К началу страницы >>](#)